

САНДРА БУШАР

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

*Первое
нож*

Сандра Бушар

Лезвие ножа

«Автор»

2018

Бушар С.

Лезвие ножа / С. Бушар — «Автор», 2018

Сбегая из дома, Лина даже представить не могла, куда приведет ее судьба. А точнее - в лапы одного из опаснейших бандитов города; хищника, которому никто не говорит "нет"; человека, взгляд которого может припечатать к стенке... Варл не даст ей уйти, ведь теперь она не просто "новая знакомая", а свидетельница его преступления. Только вот какое наказание он выберет для нее? Содержит нецензурную брань.

© Бушар С., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пролог

С тобой – в огонь, в бушующее пламя.

С тобой – во льды, морозы и снега.

С тобой – всегда на грани и по краю,

С тобой – всегда по лезвию ножа...

Фатима Батеева

Зима. Ночь. Лютый холод. Казалось бы, человек может привыкнуть к любым условиям, если переживать их каждый день, но мне было зябко до зубовного скрежета. Плотно прижимаясь одним боком к железной крышке мусорного бака, а другим – к бумажной коробке, я отчаянно растирала окоченевшие руки.

В животе противно урчало, попа замерзла на ледяном поддоне, а грязь на земле превратила белые сапоги в некое подобие колхозного гламура. Тем не менее, я не плакала. Не умела. Не хотела. Не поддавалась слезам.

Ведь все происходящее – это мой выбор, за который нужно было нести ответственность. Оставалось только собраться и решить: как жить дальше и в какое место затолкать свою неуместную гордость. Да, именно она и превратила меня в человека без определенного места жительства...

Тем не менее, даже такое "блаженное" умиротворение не продлилось долго. День явно был не мой...

Внезапно в самой, казалось бы, спокойной подворотне города раздались шаги. Это заставило меня напрячься и, подтянув ноги к себе, спрятаться между двумя баками и прикрыться широкой картонкой.

Четыре пары ног. Явно мужских. Но пугало больше отсутствие разговоров между подошедшими.

– Ну, принес бабло? Какого хера ты мне тут «девьяностые» устраиваешь? – дерзкий баритон скорее принадлежал пацану лет восемнадцати. – Просто отдавай, и я пойду...

Повисла тишина, на протяжении которой я десять раз себя похвалила за то, что хватило ума спрятаться. И хоть вонь от протухшей рыбы за баком заставляла бороться с мощными приступами тошноты, но, по крайней мере, ледяной голос более солидного мужчины (судя по властному тону, как у политиков) был направлен не в мою сторону:

– Товар сначала, а потом и о деньгах поговорим.

Двое мужчин зашевелились, и в моем разыгравшемся воображении возникла картина, как бедного парня окружили и прижали к стенке. Черт, а ведь это нечестно! Явно загнали в угол намеренно! Темную подворотню выбрали, где всегда пусто и куда ни одно окно не выходит! А парень что, совсем тупой?! Как решился пойти с ними? Хотя его могли и заставить...

– Варл, я так больше не играю! Сначала покажи деньги. За эту травку мне чуть с жизнью не пришлось расстаться, и я не хочу тебе ее просто подарить! – более нервно протараторил пацан, и я услышала, как его тело ударилось о кирпичную стену. Видимо, охранники решили растормошить дерзкого паренька.

Вот же везет мне на приключения! Если еще и меня заметят – это будет веселуха...

– Если я ничего не пугаю, ты живой сейчас стоишь! Блядь, я тебе даю команду, ты выполняешь! Усек? Сейчас ты отдаешь пакет. Я его проверяю, и, если все в порядке, мы расплачиваемся и сваливаем. Такая подстава, как в прошлый раз, не прокатит! – голос того самого Варла был лидирующим. Наверняка он был из тех, с кем нельзя спорить и кому можно проти-

востоять: перегрызет глотку. Тут же просыпалось желание выполнять все его просьбы беспрекословно и склониться к ноге.

Одернув себя от нелепых мыслей, я постаралась дышать как можно медленнее и осторожнее, потому как голоса подбирались все ближе, и только темнота спасала меня от обнаружения и близкой смерти.

– Варл, ты как обычно... – паренек заговорил с иронией в голосе. Одновременно с этим послышалось шуршание в карманах. Дальше произошло то, что можно увидеть только в сугубо мужских боевиках... Звякнул металл, и парень зачем-то надменно предупредил Хозяина: – Всегда мечтал выстрелить тебе в башку лично.

Выстрел. Еще выстрел. Потом несколько очередей. Два массивных тела (судя по хлюпанью лужи и грохоту) падают на землю, а затем гнетущая тишина обрушивается на длинный проулок. Только я уже больше не слышала и не понимала ничего. Были только бешеный стук сердца, одышка и желание завизжать от страха, ведь на картонке появилась небольшая дырочка, красноречиво говорившая: пуля едва тебя не убила, Лина. Ты все еще не жалеешь, что сбежала из дома?

– Варл, цел? – низкий бас, видимо, принадлежавший одному из охранников, раздался буквально в двух шагах от меня. Мурашки станцевали ламбаду на спине, а затем резко самоустранились, когда этот самый Варл хрипло прошептал за самой картонкой, где-то на уровне моей головы:

– Нормально я. Приберите тут все. – Секунда – и мужчина поднялся на ноги. Когда я почти выдохнула, он равнодушно бросил парню: – Не забудь все гильзы забрать. Чтобы не как в прошлый раз. Проблем с ментами мне не доставало.

Если я думала, что хуже быть просто не может, а жизнь с родителями и есть худшее из зол... то ошибалась. Я-то, наивная, думала, что просто судьба меня проучила, и теперь я должна бежать домой извиняться, но...

– Да тут их всего две. Одна в твоём бронике, а вторая... – одно движение – и картонки, единственной детали отделявшей меня от мира криминала, больше нет. Высокий широкоплечий амбал с тупым выражением лица прожег меня непонимающим взглядом, прежде чем крикнуть главному: – Блядь, тут, кажется, были лишние уши, Варл.

Шаги Хозяина замерли где-то на расстоянии метра от моего убежища, а я испуганно зажмурилась, свернувшись в позе эмбриона, и принялась вспоминать все известные мне молитвы, хоть и была яркой атеисткой. Но хуже всего стало, когда низкий, до жути пугающий голос босса выдал одно короткое слово, словно выстрелил из гранатомета:

– Кто?!

– Да девка какая-то... – растерянно осведомил Варла охранник, словно меня рядом не было. Воспользовавшись его замешательством, я все же приоткрыла один глаз и увидела, с каким презрением амбал осматривает мой вполне себе приличный костюмчик и грязную обувь, – бомжиха или алкашка... Фиг их разберешь. Валим?

Шаг. Еще шаг. Тот самый Хозяин в начищенных до блеска туфлях замер возле меня и после долгого молчания, за время которого я надеялась потерять сознание, наконец раздраженно бросил охраннику:

– Придунок... Разбирайся с телами, а девушку я беру на себя.

«Телами...» «Беру на себя...» «Валим...» Черт, кажется, теперь пришло самое время сказать: "Я влипла по самые помидоры!"

Глава 1

– Ну что, цыпленок? Испугалась, да?

Варл присел на корточки около меня, дрожащей, как осиновый лист, и... улыбнулся. Было видно, что делал он это редко, поэтому вышло жутко. Совсем не помогло.

– Ничего, будем исправлять... – мужчина окинул пытливым взглядом мой легкий голубой костюм и недовольно нахмурился, и от напускной веселости не осталось и следа: – Тебя что, ограбили? Где куртка? Сумка?

Вот честно, пыталась я выдать из себя хоть одно слово. Старалась даже выпрямиться и перестать собирать слезы в глазах, но стоило только открыть рот, как губы затряслись и я... разрыдалась. Позор.

– Так... Все ясно, – многозначительно протянул босс и, скинув с себя легкую для зимы куртку, набросил ее на мои плечи. Затем легко, словно пушинку, поднял меня на руки и понес в неизвестном направлении.

– От-тпуст-тите... – зуб на зуб не попадал, но моя гордость всегда была со мной, – пожалуйст-та...

Мужчина даже ухом не повел и продолжил нести меня в самый конец проулка с отстраненным и задумчивым. Несмотря на очень прохладную погоду, казалось, что он совсем не мерз в одной белой рубашке. Как ни странно, состояние спокойствия передалось и мне от незнакомца. Так что, выглянув из-за плеча, я увидела два тела на земле: молодого парня (как я и предполагала) и охранника, как две капли воды похожего на того, который меня нашел.

– Нечего тебе там рассматривать, цыпленок, – спокойно, даже в чем-то и ласково одернул меня Варл и многозначительно заглянул в глаза. Желание перечить и смотреть на место преступления тут же пропало.

Кстати, глаза моего похитителя – это было нечто... Два голубых бездонных озера, притом что волосы, брови и небольшая борода были черными. Самый настоящий Черт! По крайней мере, именно так я себе их и представляла.

Тем временем мужчина уверенно вышел в очередной безлюдный переход между домами и, удерживая меня одной рукой, открыл близстоящую машину.

Это оказался внушительных размеров джип с тонированными стеклами.

– Сидеть можешь? – серьезно спросил Варл, усаживая меня на заднее сидение.

А я что? Никак не могла разобраться, чего я хочу больше: есть, спать, согреться или кричать "спасите-помогите".

Тем не менее я кивнула, а мужчина, поколебавшись с минуту, все же закрыл дверь, а затем обошел авто и сел рядом со мной.

Все, клетка захлопнулась...

– Поехали-ка, я тебя к доктору отвезу... – задумчиво протянул он, разглядывая мои синие руки, а я мысленно продолжила: "...продам на органы".

– Нет уж! Пожалуйста, не нужно... – голос прорезался нежданно-негаданно. – Можно я пойду, а?

Он окинул меня очередным цепким взглядом, и я решила промолчать. Варл долго о чем-то думал, что-то прикидывал, высчитывал, внимательно разглядывая мое лицо и волосы. Да, черт побери! Я – натуральная блондинка! Это нонсенс какой-то?..

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем первый амбал вернулся в машину и многозначительно кивнул Хозяину. К сожалению, я знала, что имелось в виду, и поэтому просто сглотнула тяжелый ком и включила режим «пофигизм».

– Домой! – холодно скомандовал Варл и тут же, усмехнувшись уголком губ, спокойно продолжил: – Максим Варламовский. А тебя как звать, цыпленок?

– Ли... Катя! – чуть не сболтнув свое настоящее имя, я обольстительно улыбнулась и тут же протараторила: – Послушайте, я ничего не видела, и рассказывать, получается, нечего. Можно я домой пойду? Меня родители ждут.

– Ага... Вижу я, как они тебя ждут...

Больше никто не проронил ни слова. Лично мне было страшно до колик в желудке, но биться в припадках и истерить я не видела смысла. Во-первых, похититель казался вполне милым и обходительным. Во-вторых, пора было усыплять бдительность... Хотя кого я обманывала? У кого видна кобура с пушкой, тот и прав. Закон каменных джунглей...

Не прошло и часа, как джип подъехал к фешенебельной новостройке в самом центре города. Во время въезда на территорию потребовался личный ключ, то же самое обстояло с парковкой и даже лифтом.

Все это время я не знала, как реагировать. Превратилась ли я в соучастницу, если сразу не сообщила в полицию? И главное, что был намерен делать "вежливый" Варл с моими "лишними" ушами?

Не говоря ни слова, мужчина обошел машину и открыл мне дверь. Пока я жмурилась от страха, представляя его с оружием, он снова подхватил меня на руки. Охранник, словно невидимая тень, следовал по пятам, но даже не смотрел в мою сторону. Максим же при любом удобном случае изучающе бродил взглядом по моему телу и волосам. Видеть я этого не могла, а вот ощущать... Прямо мурашки в тех местах появлялись.

Наконец, лифт щелкнул, и моему взгляду открылась шикарная квартира, как с обложек журнала "Интерьер для миллиардеров": позолоченный холл и много хрусталя, зеркал, светлой мебели. Тут-то мужчины и разделились. Не знаю, куда пошел амбал, но Варл уверенно открыл ногой первую на пути дверь, и это оказалась... спальня.

Не успела я растеряться еще больше, как он осторожно уложил меня на постель и ободряюще заявил:

– Ну что, цыпленок, раздевайся!

Вот тогда сознание наконец-то меня и покинуло.

Когда я открыла глаза, надо мной нависал тот самый Варл. Грозный, загадочный, пугающий до жути. Мурашки снова пробежали по телу, а воспоминание о двух трупах в переулке заставили позабыть о сладких речах похитителя. Криво. Наверное, они еще долго будут мне сниться, вместе с "синими озерами" Максима Варламовского...

Как бы мужчина ни хотел усыпить мою бдительность, задобрить меня, переманить на свою сторону – я все равно видела его синие глаза. Для меня это был знак. Ведь все люди с таким оттенком радужки, встретившиеся на моем пути, были неадекватными: от учителя математики в средней школе до преподавательницы английского в универе. Былая ненависть воскресла в минуту, ведь именно из-за последней я когда-то бросила занятие всей своей жизни...

– Слишком много с тобой проблем, цыпленок.

– Не называйте меня так, – презрительно поморщившись, я плотнее закуталась в куртку и тут же добавила менее дерзко: – Пожалуйста.

– А как мне еще тебя называть, если имени ты своего не сказала? – саркастично подметил Максим, и под его глазами появились мелкие морщинки. Мне хотелось возразить, но я засмотрелась на соблазнительные изгибы губ Варла и упустила момент. Черт, даже признак среднего возраста идет ему, как никому иному... – Твоих обмороков мне для полного счастья еще не хватало... Так вот, раздевайся, и будем тебя лечить. Можешь сама? – не прошло и минуты, как Варл отстранился и, закатив глаза, раздраженно процедил сквозь зубы: – Обувь снимай, говорю. Куртку мою тоже: жарко в квартире. Врач уже скоро придет.

Наверное, нервы сыграли свою роль, но приказ был выполнен беспрекословно. Тут же, скрестив руки на груди, я умоляюще посмотрела прямо на мужчину, прося его не заставлять снимать остальное. Нет, этого я просто не переживу...

Варл тем временем внимательно изучил мое лицо и, недовольно сжав губы, взглянул на одежду.

Несмотря на то, что старый костюм был не совсем свежим, да и мокрым до колен, укора в глазах мужчины я не видела. Он словно оценивал меня, как... машину?! Прикидывал, какие детали нужно починить, насколько сильный нанесен урон и можно ли обойтись мелким "пилингом". За это я была искренне благодарна Максиму Варламовскому. Он единственный смотрел на меня беспристрастно и не делал преждевременных выводов. Это было достойно. Хотя... странно употреблять это слово по отношению к убийце.

– Когда придут доктор и медсестра, они помогут переодеться тебе. Твой костюм не пригоден для носки. Нельзя это больше носить, – холодно сказал он, и я наконец смогла облегченно выдохнуть. Но только на секунду. – Пока можешь отдохнуть. Эта спальня теперь твоя. Еду принесут после осмотра доктора.

Я знала, что меня так просто не отпустят. Представляла свое мертвое тело среди других. Но... быть пленницей? Зачем? К чему Варлу такая возня с обычной девочкой из переулка: доктор, одежда, еда, личная комната?

– Прошу вас, отпустите меня. Я не стану ничего болтать... – мой хриплый стон эхом прокатился по комнате, но никак не задел "каменную скалу". Максим даже не шелохнулся, и бесовская полуулыбка, горящие глаза и напряжение никуда не ушли.

– Люди всегда так говорят, цыпленок. Но, к сожалению, слова – это только слова.

Сказав это, Черт криво улыбнулся и прошел к выходу.

– Но... почему я тут? – сжав края нежной светлой простыни, я задала самый главный вопрос, который мучил меня с момента знакомства с мужчиной. – Что меня ждет?

Он замер у самого выхода. Бесконечно долгие секунды его спина напрягалась, а мышцы играли под облегающей рубашкой, пока длинные скульптурные пальцы стучали по ноге, как по клавишам пианино.

Наконец Максим обернулся. Взгляд синих глаз скользнул по моему телу. Только теперь он был другим. Темным. Липким. Пылающим. Тогда я почувствовала себя не машиной, а шлюхой, которую... выбирают?! Боже, что вообще происходит?

– Посмотрим на твое поведение, – наконец бросил мужчина и, припечатав меня к стенке резким взглядом глаза в глаза, просто... ушел.

Не знаю, сколько времени после этого я бездумно пялилась в потолок, успев изучить каждую его деталь и "трещинку". Позолоченная люстра с хрустальными плафонами очень выгодно смотрелась на фоне белоснежного потолка, только вот навсегда связалась для меня со словом "страх". Неизвестность пугала больше, чем жизнь на улице. А малознакомый бандит Варл – сильнее, чем любое из зол.

Доктор и медсестра вывели меня из оцепенения своим появлением. Сперва пожилой мужчина лет шестидесяти провел полный осмотр и даже взял кровь на анализ, а затем вышел, и медсестра настоятельно порекомендовала мне сменить одежду на белый просторный халат.

– Послушайте, это ваше дело, конечно... Но запах от вас... В общем, не майские розы! – учтивая улыбка при брезгливом откидывании в урну моего парадно-выходного костюма заставила задуматься о душе. – Максим Витальевич просил передать, что все удобства в комнате в полном вашем распоряжении.

На самом деле лезть в чужую ванну было дурным тоном, но... Господи, какая же я была грязная! Наверное, поэтому с чувством эйфории встала под душ в совершенно незнакомом доме и с неописуемой радостью смыла последствия моих объятий с мусорным баком.

Тем не менее задерживаться я не собиралась и, наскоро приведя себя в порядок, вышла в спальню. А когда подошла к старому костюму, то со стыдом поняла: запах был более уничтожающий, чем можно было представить. Как Варл вообще рядом стоял?!

– ...Это все, что от меня требуется? – внезапно услышала я голос около двери. Двое, по-видимому, собирались войти в комнату, но что-то их остановило. – Вы провели все необходимые процедуры, или следует посетить вас в клинике? Нужна госпитализация?

После последнего предложения мысль о непосредственном участии моего измученного тельца в донорских операциях стала более реалистичной, так что, наострив ушки, я скромно села на самый край постели.

– Нет. Как я вам уже объяснил, главная проблема в переохлаждении. Девочка молодая – иммунитет крепкий, так что отделалась испугом. Единственное, мне не нравится ее бледность и эмоциональное состояние... Также худоба кажется болезненной. Стоит правильно питаться, и, если появятся жалобы на желудок, обязательно наберите меня снова.

– Понял. Значит, больше тревожить ее сегодня вам не нужно? – холодно спросил доктора Варл и тут же убрал ладонь с ручки. Это было слышно даже в спальне, и мое сердце остановилось. – Тогда можете быть свободны. Уведомите меня о результатах анализов утром.

Шаги быстро удалились в сторону лифта, а я только сейчас осознала, что не дышала все это время... Не знаю, сколько мне придется ждать, пока Варл не приставит пушку к виску, но его забота пугала еще больше. Какого черта я нужна ему здоровая? Новый уровень пыток? Садизм?

– Нет... Нужно что-то делать, Лина. Так дальше жить нельзя... – очень тихо, почти беззвучно прошептала я себе в зеркало, откуда на меня смотрела молодая блондинка с ярко-серыми глазами. Кажется, она была настроена решительно. – Хватит плыть по течению! Самое время поговорить с похитителем по-взрослому!

Неуверенно встав с постели, я плотнее закуталась в халат, под которым не было ничего, и тихо открыла дверь в "другой мир".

"Моя" спальня очень отличалась от квартиры в целом. Хотя бы тем, что была... нежная. А вот другие комнаты выстрелили в меня показательной роскошью и мужской энергетикой из каждой детали интерьера.

– ...Ты че, реально лечить ее будешь, Варл? – услышала я со стороны гостиной и тут же, прижавшись к стене, поумерила свой энтузиазм. Между двумя массивными диванами стоял тот охранник, который нашел меня у баков. Его ироничный и полный презрения тон заставил меня тяжело сглотнуть несуществующий ком и в предобморочном состоянии закрыть глаза: – Завали ее уже или отпусти. Нахрена нам лишние проблемы? Типа их и без нее мало!

– Блядь, с каких пор ты решил меня учить обращаться с бабами, Серый? – металлический баритон Варла разлился по моему телу и ударил в голову, будто я выпила стакан чистого спирта залпом. Страшный человек... – И вообще, рот свой закрой! Она в обморок только от взглядов моих падает, а что будет, если тебя услышит?! Придурок...

Недолгое молчание заставило меня напрячься, но только до того момента, как от фразы Серого волосы на теле встали дыбом:

– Ты же тоже заметил, как она похожа на Сашу? Волосы, глаза, даже взгляд! Сука, я охренел, когда увидел...

– Есть что-то общее... – в голосе Максима не было ничего странного или предосудительного, но что-то заставило насторожиться: он тоже считает меня копией некой Саши. – Найди мне все на цыпленка. Я хочу знать каждый ее шаг. От первого прыщика до последнего парня. И Особенно: какого хрена она оказалась на улице в костюме за двадцать штук?

– Утром все будет, Варл! – тут же отрапортовал ему сдавшийся охранник и более сговорчиво уточнил: – Так она это... Надолго тут?

Мое сердце снова ушло в пятки, а руки предательски задрожали. Я, естественно, предугадывала ответ и даже успела получить его лично, но тем не менее ничего поделать с собой не могла.

– Не знаю. Думаю, да. Еще! Узнай, сколько ей лет. Надеюсь, ей есть восемнадцать.

Что-то подстегнуло меня в хриплом тоне Черта, и я побежала обратно в комнату, как ошалевшая. Не нравился он мне, хоть убей. Зачем ему понадобился мой возраст? И главное, что будет, когда Варл узнает, что мне уже девятнадцать?!

Ответ пришел неожиданно...

Внутреннее чутье заставило меня забежать в спальню и плюхнуться на кровать. Спустя две минуты дверь в комнату снова распахнулась.

Не требовалось открывать глаза, чтобы знать: зашел Варл. Сложно было изображать из себя спящую безмятежность, когда самый опасный бандит стоял в нескольких шагах от постели. Тело горело адским пламенем, и я слишком поздно осознала, что халат распахнулся непозволительно сильно.

В какой-то момент я ощутила, как кровать прогнулась, а рука Максима по-свойски легла на мою голую коленку. Дыхание предательски участилось, а показательное спокойствие стало мне больше не по силам. Поэтому, "случайно" перевернувшись на бок, лицом к стене и попой к Варлу, я рассчитывала, что он вскоре уйдет.

Только вот не все оказалось так просто... Рука Максима снова легла мне на ногу и легко скользнула к подолу халата. Замерев лишь на секунду, мужчина отодвинул его и продолжил двигаться выше.

От визга и пощечины меня отделяла лишь наивная мысль: спящую он тебя не изнасилует, лежачего не бьют, поэтому я покорно терпела этот ужас.

Ладонь уже добралась до правой ягодицы, когда хриплый рык Варла вызвал непонятное томление между ног и взлет бабочек в животе.

– Цыпленок, цыпленок... – укоризненно прошептал он и тут же властно сжал голую попу, будто имел на это право! Как же хотелось вмазать ему по самое не хочу! А потом разок самой удариться о стену головой, чтобы не возбуждаться от всяких моральных уродов и их извращений.

Затем произошло странное: рука резко пропала, а кровать с обеих сторон от моей головы прогнулась.

Это было испытание – ощущать, с каким пронзительным жаром он ищет что-то в моем лице, и не шелохнуться. Но дальше было только страшнее... Мужчина нагнулся и жестко впился мне в губы +мягким влажным поцелуем. Было что-то в этом настолько властное и говорящее: "мое!", что сердце выпрыгнуло из груди и пошло звонить в "скорую".

– Спи, мой цыпленок...

Прошептав три хриплых слова мне в самые губы, мужчина слез с кровати, неразборчиво бурча что-то невразумительное себе под нос, а затем вышел, тихо прикрыв за собой двери.

Естественно, после такого любые мысли о сне отпали напрочь. Нужно было выбираться из этого бандитского притона, и срочно!

Глава 2

Плана у меня не было. Соображений, как не попасться, тоже. Но что-то подсказывало, что еще один визит Варла в мою комнату уже не закончится ничем... И хоть жизнь я любила, но гордость была дорога мне не меньше! А мне категорически не нравилось, как последняя прогибалась под афродизиакковым воздействием Максима, которое полностью заслонило для меня его бандитскую натуру.

Пролежав бездвиженно еще полчаса, я заставила себя подняться с постели и, включив самый маленький источник света – прикроватный торшер, обнаружила поднос, полный разнообразной еды.

Желудок свело спазмом в предвкушении. Там было все! Фрукты, овощи, конфеты, каша, бургеры, суп, омлет, чай, сок, вода... Будто известно кто хотел угадать мои предпочтения и запасся всем возможным.

– Предположим, у меня перерыв на обед перед побегом...

Первым делом я, конечно, потянулась к красному сочному яблочку, но затем передумала и выбрала бургер. Все же, если удастся сбежать, понадобится много энергии и калорий про запас. Яблоко было отложено в карман.

Где-то еще минут сорок у меня ушло на еду, после чего я, наконец, поняла: в халате зимой идти на улицу не вариант. Да и вообще куда-либо... Попаду сразу в дурдом. Ну, или в больницу...

Именно в тот момент мой взгляд упал на широкий шкаф, и я, не раздумывая, его открыла. Что же, пожалуй, мне повезло, потому что он был до отвала забит одеждой для девочки моей комплекции и роста. Теперь слова о некой Саше обретали смысл...

Только кем она приходится Варлу: женой, сестрой, подругой?..

Воровать "Гуччи" или "Луи Витон" я не собиралась, поэтому выбрала самый обычный черный свитер, утепленные джинсы и, немного поколебавшись, захватила дубленку, манившую меня своим теплом. Обувь же оказалась велика, так что я просто решила позже натянуть свою старую.

Не знаю, на что я рассчитывала, крадясь к двери в абсолютной тишине и темноте, но потом вдруг обнаружила, что выйти из дома можно только с помощью лифта. Что за чертова коробка без ручек?! А если случится пожар?

Пока в голове отчаянно напрягались оставшиеся извилины, сзади вспыхнул свет и раздался недовольный голос, отчего я буквально подпрыгнула на месте:

– Упс... кого я вижу... Что, не повезло тебе, цыпленочек, да? Придется раздеваться и возвращаться обратно в постельку.

Мир рухнул. Вместе со всеми надеждами и мечтами. Тяжело прикрыв веки, я набралась смелости, чтобы развернуться и посмотреть прямо в глаза Варлу.

Вопреки моим ожиданиям, он не был злым, а наоборот – смеялся надо мной. Его синие глаза пристально осмотрели мою одежду. Тем не менее он ничего не сказал, а лишь приглашающе поднял руку с бокалом коньяка, указывая в сторону спальни:

– Возвращайся к себе и не зли меня. Сегодня и так был чертовски сложный день.

"У Черта должен быть чертовски сложный день, Максим..." – подумала я, но вслух сказала другое:

– Почему я не могу уйти? Просто ответь, четко и понятно. Аргументировано. Думаю, мы сможем все решить, просто поговорив.

Мне хотелось вернуть его серьезность. Растормошить. Но безуспешно: насмешка и умиление появились в глазах, наверняка от алкоголя, и я сжала кулаки. Он, как и мои "доро-

гие" родители, воспринимал меня как милую собачку, которая что-то тьякает, но никому это не интересно.

Я была в ярости. Разве что пар не валил из ушей!

Перемена в настроении хозяина положения была замечена молниеносно. Я получила его серьезность. И ох как пожалела! Расслабленность сменилась на гнев. И да – Черт умел злиться и пугать этим других, припечатывая к холодной панели лифта намертво своей подавляющей энергетикой...

– Я. Так. Сказал. Достаточно аргументировано, цыпленок? – холодно отчеканил он каждое слово, а затем, опять указав вглубь квартиры, только теперь на зал, строго повторил: – Идем. Выпьешь со мной, раз так не спится. Хочешь приключений? Ты их получишь.

Я не могла ослушаться. Потому что воочию видела последствия его гнева. Поэтому на трясущихся ногах медленно поплелась в общий зал вслед за похитителем...

Большая комната оказалась очень мрачной и неуютной. Несмотря на обилие золотого, черного и темно-сливового, она напоминала больше готический замок. Было в интерьере что-то угрожающее и сексуальное... Вроде не было вездесущего красного цвета, цепей и кляпов, но ощущение складывалось такое, будто я попала в бордель...

– Садись! – Варл расположился в широком сливовом кресле, а мне предложил его близнеца напротив. Хоть нас и разделял стеклянный стол – ощущения были... жуткие. Ох, не нравились мне мутные взгляды Максима... Особенно когда он нагнулся к полупустому графину с коньяком и, налив полный бокал, протянул его мне с непоколебимым видом:

– Пей.

– Я вообще не пью. Никогда! – решительно покачала я головой, но слукавила. Ну с кем не бывает в девятнадцать лет? Естественно, я не напивалась вусмерть, но все же была недавней студенткой. Тем не менее звериный рык и сжатые губы Варла заставили меня принять "дар". От греха подальше... – Эм... Спасибо.

– Выпей все до дна. Тебе это нужно сейчас.

– Зачем?

– Выпей. Все. До. Дна.

Не нравилась мне наша словесная перепалка. Его настойчивость тоже заставляла содрогаться. Тем не менее, неуверенно пригубив омерзительное пойло, я залпом выпила половину содержимого и... чуть не умерла, принявшись жадно хватать ртом воздух, безмолвно умоляя мужчину о закуске. Он только довольно улыбнулся уголками губ.

– Расскажи-ка мне о себе, "Катя"... – опершись на подлокотник кресла, Максим задумчиво прошелся глазами по моему телу, словно трактором. Я лишь неуютно поежилась и, подавшись сиюминутному порыву, сделала еще один большой глоток из бокала. – Слишком много в тебе загадок. Мне это нравится. Или не очень...

Алкоголь ударил в голову так сильно, что я, вконец обнаглев, развалилась в кресле и пробубнила себе под нос:

– Нет во мне никаких загадок! Кроме имени. Хотите, я вам его скажу, и вы меня отпустите?

– А если я не хочу отпускать? – неожиданно выпалил он, продолжая потягивать коньяк и рассуждать. – Скучно мне живется, цыпленок. Все так обыденно и просто... А тут ты на голову свалилась! Что будем делать?

Варл явно был не в себе. Даже несмотря на то, что я знала этого человека не так долго, сейчас я остро почувствовала, что он разговорчивее обычного. Решив воспользоваться моментом, я с надеждой придвинулась к мужчине и взмолилась:

– Послушайте, мне все равно, чем вы занимаетесь. Конечно, я не могу это одобрить, но... В мире всякое происходит, и каждый должен думать только о себе. Так вот, я думаю! И хочу

предложить сделку: вы меня отпускаете, а я уезжаю из города. Вы никогда меня больше не увидите, клянусь!

– Ты. Не уедешь, – поправил меня Варл и откинулся на спинку кресла. Явно мои унижения доставляли ему удовольствие.

Видимо, я выглядела слишком сконфуженно, потому что мужчина дерзко усмехнулся и объяснил очевидное, как пятилетнему ребенку:

– Хватит "выкать"! И запомни: ты никуда не уедешь. Я не собираюсь отпускать тебя. Ты будешь жить тут. В этой квартире. Со мной. Кончай уже выносить мозг! Еще один разговор на эту тему – и я заставлю тебя молчать по-другому.

На секунду я ему поверила. Нет, от человека, сидевшего напротив, можно было ожидать всего, и играть с ним я бы никогда не решилась, но... куда бы я дела свою детскую наивность и глупость? Особенно когда алкоголь развязал язык и расслабил нервы... Я больше не боялась Максима и воспринимала его как равного. Определенно это не закончится ничем хорошим...

– Но... Так нельзя! Понимаете? Рабство давно отменили. Я хочу домой. В свою жизнь. Мне было там... нормально.

– Думаю, тебе лет двадцать. Это милое личико и фигура делают тебя похожей на подростка, но взгляд взрослый не по годам... – задумчиво протянул Максим, словно и не слышал моих слов. Его глаза горели, как у маленьких мальчиков, собирающих "Лего", когда он спросил: – Ты на каком курсе? Голос у тебя красивый... В каком-нибудь театральном учишься, да?

Сперва я хотела устроить маленькую истерику, которую затевала каждый раз, когда родители делали вид, будто меня не существует, а затем замерла... Какого черта? Как он узнал?! Моя едва затянувшаяся ранка была болезненно разодрана. И кем?! Каким-то бандитом из переулка!

– Нет! Я не певица, не танцовщица, не балерина, не актриса... Я обычный взрослый человек! Хватит разговаривать со мной как с душевнобольной! У вас нет на это никаких прав. Как нет прав и на меня. Ясно?! Вы вообще никто, и ваше слово для меня ничего не значит.

Да, я закричала. А после совершила более страшный поступок, который нельзя повторять в отношении всех властных придурков: безразлично и неуважительно посмотрела на него. Это, увы, я умела делать ну очень выразительно. Жизнь научила меня заставлять людей чувствовать себя бессмысленным дерьмом силой взгляда. Даже на Варла подействовало...

Глаза мужчины стали как у палача перед любимой работой: заблестели коварством... Казалось, даже скулы заострились, губы утончились, брови потемнели, а само лицо помрачнело. Я думала, он меня ударит, но Максим просто до хруста сжал в руке бокал и обманчиво спокойно сказал:

– Ты надела вещи Саши. Хм... Кто тебе разрешал? – Я смутилась. И правда, кто? Но дальнейшие слова обескуражили еще больше: – Сними их. И больше никогда не бери. У тебя будут новые завтра, а эти унесут.

На секунду я испугалась, а затем вспомнила свой первый обморок и его абсурдные причины. Спокойно стянув дубленку, я подумала, что действительно было жарковато и верхнюю одежду стоило снять...

Тем не менее, отложив ее в сторону, я все еще ощущала на себе выжидающий взгляд Варла. Что ему еще было нужно? Обувь я взять не успела...

– Дальше, цыпленок. Я не просил тебя останавливаться... – немного хрипло прошептал он и, раздвинув ноги, поудобнее устроился в кресле. – Я хочу, чтобы ты сняла с себя все. Сейчас.

Не знаю почему, но эти слова мозг расценил эти слова как приказ. Некий пункт, который я не могу обойти или слукавить. Словно домашнее задание: обязана выучить – и точка. Поэтому я восприняла их не со стонами: "Никогда", а с безмолвными криками: "Прошу, не здесь".

– Я... не могу. Зачем ты это делаешь?

Голубые озера сверкнули. Против воли с губ сорвался вскрик, но я не была напугана – скорее обескуражена. И даже немного возбуждена. Видимо, вот для чего был нужен алкоголь. Он вышибает из головы страх и превращает тебя в животное. Глупое. Наивное. Безмолвное.

– Цыпленок, не устраивай шоу. Терпеть не могу женские слезы. Просто сделай что сказано и не заставляй тебе помогать.

Лишь на одну гребаную секунду – одну! – в моем сознании мелькнула мысль, что, если выбирать из двух зол, это был бы лучший вариант. И Максим уловил это, низко прорычав:

– Хорошо. Сегодня я тебе подыграю! – с этими словами он поставил бокал обратно на стол, а затем приглашающе протянул мне руку: – Иди ко мне.

– Но...

– Встань. Я говорю – ты делаешь. Не буди во мне зверя. Он тебе не понравится.

И я встала... Я как никогда была благодарна алкоголю за помутненное сознание и с радостью допила остатки в бокале залпом. Пусть так. По крайней мере, я ничего не чувствовала. Не было омерзения. Ненависти. Скорее, гормоны разыгрались... Должно же было быть хоть что-то хорошее в девятнадцать лет!

Став напротив Варла, я замерла, не зная, что делать дальше. С одной стороны, было интересно: что же он там задумал? А с другой... какого черта? Что тут вообще творилось? Куда подевались мои инстинкты самосохранения? Паника? Отчаянье? Почему было так спокойно?! И... горячо?!

– Развернись... – после долгих минуты рассматривания моего тела как товара хрипло прорычал он. Выполнив приказ, я услышала, как мужчина поднялся с места и прижался ко мне всем телом. Я было хотела отстраниться, но его рука легла мне на живот, а сам Максим тихо заурчал прямо в ухо: – Тс-с-с... Не порти момент...

Это было странно – ощущать, как мужское тело плотно прижимается к твоей спине. Хриплое дыхание Максима в ушко усугубляло действие алкоголя. Но все мое внимание переключилось на ладонь, которая двинулась вверх от пупка, проводя черту до груди, задирая свитер.

Попой я чувствовала его возбуждение. Каменный торс служил опорой спине, а пальцы... Они беззастенчиво добрались до сосков и сжали их. Я тихо застонала.

– Ух, как сладенько... А цыпленок, оказывается, с горячей кровью... – Варл нагнулся к моей шее и шумно втянул запах, прежде чем на одном выдохе прошептать: – Господь всемогущий, ты пахнешь, как новорожденный ребенок: молоком и смесями...

Что?! Откуда ему было знать о том, как пахнут младенцы и детские смеси?!

Но я уже слишком растаяла, чтобы думать об этом всерьез... Не могу себя оправдывать, а главное – не хочу. Мне было просто хорошо. Приятно. Свободно, что и это казалось абсурдом.

Тем временем мужчина вернулся к свитеру, выпуская из рук мою грудь. Только вот не прошло и секунды, как лишний элемент одежды был стянут через голову и отброшен в сторону.

– Хм... Что мне делать дальше, девочка? – заигрывающе прорычал Максим и до боли закусил мочку уха, томительно медленно опуская руку к штанам. – Что тебе нравится в сексе? Сегодня я добрый.

Но я не могла думать. В этом мире существовала только рука мужчины и горячая дорожка вслед за ней. Было стыдно за то, какой чертовски мокрой я стала от его слов. А всему виной было дурацкое порно, воспитавшее из меня настоящую нимфоманку!

– Сверху, снизу, сбоку? Ты принимаешь контрацептивы? – тем временем продолжал терроризировать меня вопросами Черт, уже добравшись до верхней пуговички.

– Нет, я ничего не принимаю... – только и смогла выдохнуть я, полностью опираясь на мужчину, когда тот, едва запустив пальцы под тугие джинсы, задел болезненно пульсирующую горошину. – Ох, черт...

– Цыпленок, как меня только не называли... – самодовольно констатировал он, запустив два пальца в мое лоно, – у тебя какие-то личные предубеждения против нижнего белья? Ох, такая узкая... Нет. У меня не настолько титаническое терпение, дорогая! Придется ускориться.

Двумя резкими движениями оставшаяся одежда была отброшена в сторону. Теперь я оказалась абсолютно голой и надеялась, что получу то, чего так жаждала каждая фибра моего пьяного тела, но Варл умел нагнетать...

Осторожно повернув меня к себе, он жадно прошелся по мне взглядом. Боги, ради этих глаз стоило бросаться под поезд! Сколько же в них было похоти, желания обладать, вожделе-ния, крышеносного влечения... Не верилось, что это было направлено на меня. Как же это заводило и раскрепощало!

– Персик, а не тело... – до боли сжав грудь, он жадно прошептал мне прямо в губы и накрыл их своими.

Если раньше я наивно считала, что имела некий скудный опыт в этом незамысловатом деле, то с Варлом поняла: нет, я новичок. Невозможно... Просто нереально вызвать столько эмоций простыми поглаживаниями языка... Терпкий вкус алкоголя и табака превратился в мой личный афродизиак. Тело отзывалось, заставляя все сильнее и сильнее прижиматься к мужчине, ощущая пульсацию у него в паху, не падая в обморок только благодаря хватке сильных рук...

Ах, эти пальцы! Пока одна ладонь до сладостной боли сжала мою попу, другая опустилась к складочкам, отчего я забыла свое имя. Почему бы мне не стать Катей на этот вечер?! Да хоть Геной, лишь бы он не останавливался...

– Значит, бургеры любишь... – тоном опытного гурмана прошептал он мне, отстранившись спустя несколько минут, и тут же, воспользовавшись моим головокружением, уложил на стеклянный стол, где стояли бокалы и графин: – К чертям собачьим!

Массивная ладонь Варла сбросила посуду, и, пока та жалобно разлеталась по полу, он неторопливо начал расстегивать рубашку... Его тело было идеально скульптурным, массивно агрессивным и выглядело угрожающе из-за бесчисленного количества ссадин и шрамов. Воистину говорят: шрамы украшают мужчину.

Варл тем временем занимался другим.

– Ты идеальна, цыпленок... – пьяно, но не от алкоголя; страстно, но здраво; помешанно, но ответственно прошептал мне он, прежде чем ловко стянуть с себя брюки, а затем так же умело и боксерские трусы.

Пока я с немым восторгом и опасением рассматривала его мужское начало, Максим потянулся к брюкам, лежащим на полу, и выудил из кармана презерватив. Мне же тогда было не до этого... Во-первых, его член был реально красивым! Небольшие венки эстетично обрамляли внушительных размеров эрегированный ствол, а сама головка казалась маняще идеальной. Хотелось прикоснуться к нему губами, изучить пальцами, доставить удовольствие, но... Была еще другая сторона медали: он казался слишком огромным для меня!

– Поиграешь с ним в другой раз. Не сегодня. Сейчас я хочу ощутить тебя внутри... – словно читая мои мысли, с полуулыбкой прошептал Варламовский и, резко притянув к себе за бедра, отчего я приглушенно вскрикнула, начал медленно входить в мое лоно, пока не уперся в едва ощутимую преграду... – Какого черта, цыпленок?! Ты что, девственница?!

Упс, а я ведь даже забыла об этой "неважной" детали... В наше время в интернете можно найти достаточно способов для самоудовлетворения, чтобы не портить при этом самое главное. А теперь я смутилась, с испугом из-под ресниц изучая реакцию Варла...

– Вот это подарок под Новый год! – неожиданно для меня воскликнул тот и с рыком сделал первый внушительный толчок, лишая меня статуса "девушка" раз и навсегда... – Теперь ты моя, цыпленок, поняла?!

Я не слышала его слов, а лишь прогнулась до невозможности от полноты ощущений...

Моя подруга говорила, что потеря девственности – это больно и неприятно, а я почувствовала лишь одномоментный дискомфорт, а затем головка задела какую-то особую точку, и прошлое тут же забылось...

– Охрененно... – сквозь зубы выдавил Варл, до покраснения сдавливая ягодицы, начиная ускоряться, превращая секс в чертов тайфун... Тайфун моего личного Черта... – Ты создана идеально для меня, цыпленок. Такая узкая...

Было тяжело мыслить здраво, оценивать его слова, прогнозировать будущее – мир медленно улетал на небеса, а комок внизу живота превращался в вязкий шарик, воспаляющийся от любого грязного слова, пылающего взгляда и безумного толчка Хозяина моего тела...

Да, тогда он и правда был моим Хозяином.

– Я уже скоро... Кончи со мной, девочка... – подстраиваясь под каждый толчок, прошипел мне он, и, пока одна рука жадно выкручивала соски, другая выводила замысловатые узоры на клиторе.

Я умираю... Мое тело было не готово к такому количеству чувств. Я таяла в руках совершенно незнакомого мужчины. Растворялась в неизвестности и погружалась в самый страшный омут, еще не представляя, насколько он глубок.

Ох, знала бы я, что будет...

– ...Мой цыпленок... – услышала я на краю сознания, между бытием и небытием, на самой грани экстаза. И меня накрыло волной такого оргазма, какой я не могла даже вообразить.

Варл упал на меня, тяжело дыша. Наши тела соприкасались, и казалось, они соединились не только физически, но и ментально. Молчание нам не мешало, оно дополняло уют.

Тогда мне было неважно, кто он, где я и что будет завтра. Наконец-то я решила что-то в своей жизни сама! Выбор был осознанный. Я ни о чем не жалела. Мне было прекрасно. В кои-то веки...

– Спасибо тебе... – тихо прошептала я, ощущая, как силы медленно покидают меня, и тут же закрыла глаза.

Легкий поцелуй, засчитанный мною как благодарность, остался жаром на губах, прежде чем Варл отстранился и встал. Затем я ощутила, как его сильные руки подняли меня и куда-то понесли. Только я успела заснуть...

Уже пять лет мне ничего не снилось. Пять долгих лет я жила в омуте страхов и предрассудков, и кто бы мог подумать, что секс с незнакомцем заставит меня обнулиться и начать жить заново. Естественно, я не любила Варла, все еще мечтала сбежать от него и не собиралась крестить вместе с ним детей, но... он стал моим первым мужчиной. И, в какой-то степени, спас заблудшую душу от бессмысленных метаний.

Как символично: убийца, наркоторговец кого-то спас. Ха! Наверное, только в моем пьяном сознании могла зародиться такая сумасбродная мысль...

И стоило открыть глаза утром в своей спальне, как идея о сумасшествии уже не показалась такой дикой... Передо мной сидел мальчик лет восьми-девяти и внимательно изучал мое лицо.

Глава 3

От неожиданности я снова упала на подушку и взвыла от головной боли. Свист в ушах заглушал жуткие приступы тошноты и тянущее ощущение в мышцах по всему телу. А во всем был виноват Черт: напоил меня какой-то дрянью и... что?!

Боги, что я вчера натворила?! Неужели переспала с ним... еще и по доброй воле?..

Второй раз с кровати я подорвалась с двойным энтузиазмом. Только вот мальчика уже не было, а дверь оказалась плотно закрыта. Мистика, чтоб ее...

– Пора вызывать психиатричку! – прохрипев три слова, я исчерпала всю выданную мне на сегодня энергию и снова заснула.

Не знаю, сколько времени я провалялась в беспомощности, но очнувшись от грохота стакана на небольшом прикроватном столике.

– Уже обед, цыпленок. Выпей это, и жду тебя в зале. Нужно серьезно поговорить.

Фигура Варла расплывалась у меня перед глазами, но его отстраненное лицо не вызывало никакой тоски, печали, мучений... Не это ли называется громким словом «шлюха»?!

Тем не менее я выполнила его приказ и, опираясь на стеночку, доползла до ванны. Вот честно, не понимала, почему так хреново! Однажды мы в школе на восьмое марта делали коктейли с боярышником, а на втором курсе вуза пили паленку в честь Нового года. Наутро я спокойно продолжала учебу...

Что пьет Варл? Топливо для космических ракет?

Ледяной душ помог прийти в себя, а обезболивающее, которое дал Максим, привело меня в чувство, ослабило боль в мышцах и позволило свободно думать и ходить.

Тут же, накинув халат, я поплелась в зал. Слишком уж сильно заинтриговали слова Хозяина... Что ему опять было нужно?

Теперь, в лучах яркого солнца, квартира выглядела совсем по-другому. Оказалось, что и светлого в ней немало. Чего стоило только окно во всю стену, которое освещало ее лучше любого прожектора. Так из зала вела лестница на второй этаж.

– Садись! – от холодного тона Варла я подпрыгнула на месте и, прекратив глупо разглядывать окружающую обстановку, просеменила к большому рабочему столу.

Варламовский с умным видом сидел, обложившись кипой бумаг, и я не удержалась от сарказма:

– Господин директор, клянусь: я ничего не делала. Меня оклеветали! Вы зря вызвали меня на ковер.

Максим поднял взгляд на меня. Шутить перехотелось, и я тут же села на край стула, тяжело сглотнув.

– Ну что же, Лина Майер, поговорим? – хищная улыбка не сходила с его губ, когда он нарочито медленно якобы вчитывался в мою биографию. Чертов актер... – Значит, мама у нас – прима Большого Театра, отец – дирижер симфонического оркестра, а сестра – гимнастка цирка "Дю солей"... Эмигранты из Германии. А ты у нас кто?! – отложив одну толстую папку, он придвинул к себе очень тонкую и с удивлением констатировал: – Значит так: отучилась год в театральном – ушла. Затем каким-то чудом оказалась в гуманитарном вузе на втором курсе, откуда тебя выгнали за систематические прогулы. А в этом семестре ты снова очутилась в театральном, уже на третьем курсе! Если бы не знал, что это достоверная информация, подумал бы, что читаю краткий пересказ сюрреалистичного романа.

Настроение пропало напрочь. Оно и до того не было хорошим, а теперь я превратилась в искрящийся оголенный провод, прикасаться к которому не посоветовала бы никому. Были у меня две болевые точки: учеба и семья. Он задел обе. Я была готова взорваться.

– Почему "роман"? – сквозь зубы прошипела я, даже не пытаясь скрыть истинные.

– А потому, что параллельно ты еще занималась балетом, музыкой, гимнастикой, английским... А потом сбежала? Почему?

Варл пристально смотрел мне в глаза и, казалось, не замечал упрямо сжатых губ и валившего пара из ушей. Неужели он не понимал? Или только притворился идиотом?

– Пока ты спала, у меня было время все обдумать... И я решил, что в гуманитарный вуз ты пошла по собственной инициативе. Так почему же ты его бросила? Судя по моим записям, ты училась на бюджете, жила в общежитии. Даже какой-то там парень был...

Меня бросало то в жар, то в холод. Воспоминания безумно кружили голову, а заинтересованность Максима с дьявольским блеском "синих глубин" доводила до предела. Я была готова либо разрыдаться, либо врезать ему.

Я выбрала альтернативу! Нависнув над столом, я заговорщически приблизилась к его уху и тихо отчеканила:

– Ты. Никогда. Этого. Не узнаешь! – а затем, увидев, как его пальцы крепко сомкнулись на папке, победоносно продолжила: – Отпусти меня или смиришься: моя жизнь – не твое дело.

Стоило мне попытаться отстраниться, как цепкие пальцы выпустили папку и сжались на моей шее, заставляя смотреть мужчине прямо в глаза.

Именно тогда – впервые – я увидела его истинное лицо: безжалостного убийцы, равнодушного робота, холодного рабовладельца. Лед его низкого голоса только усилил нужный ему эффект:

– Ошибаешься. Все, что касается тебя, – мое дело. Теперь даже больше, чем твое. Ты ведь знаешь, что могла составить компанию тем двум милым парням из переулка, не так ли? – он выдержал паузу и сильнее сжал пальцы, требуя ответа. Я лишь лихорадочно закивала, и Максим самодовольно обнажил свои клыки. – Так вот, можешь считать, что вытянула счастливый билет. Теперь ты – моя собственность. У тебя нет права голоса, своего мнения, желаний, амбиций и привилегий на вынос мне мозга власти надо мной. Я же могу делать с тобой все, что заблагорассудится. Ты поняла?

Нет. Я не могла понять. Мысли путались. Несмотря на то, что внутри закипала злость, я была готова согласиться на все, лишь бы он поскорее разжал пальцы. Воздух в легких предательски кончался.

Конечно, я не тешила себя иллюзиями насчет Варла. Он был бандитом. Но насчет его морального облика я еще сомневалась (да, для меня это разные вещи, не зависящие друг от друга). Теперь я отчетливо понимала: он чудовище. И я попала в его позолоченную мышловку. Видимо, в прошлой жизни я сделала что-то невероятно плохое, потому что в моей судьбе пока не было ни месяца без приключений.

Проживание у чокнутого бандита, конечно, превосходило все...

– Я жду ответа, цыпленок. Пока что я был для тебя добрым дяденькой, не заставляй меня ломать твою детскую психику.

– Я поняла тебя... – едва слышно прошептала я и тут же, закрыв глаза, взмолилась: – Отпусти.

– Отпусти... что?! Учись хорошим манерам, цыпленок. Искореняй в себе взбалмошного подростка.

Поморщившись, я все же нехотя выдала:

– Отпусти меня, пожалуйста.

– Умница! Хорошая девочка, – теперь голос мужчины был другим. Хриплым. Вкрадчивым. Бархатистым. Совсем как вчера вечером. На секунду его хватка ослабла, но ладонь сильнее потянула меня к себе, заставляя буквально лечь на стол. А затем он... меня поцеловал. Грубо, жестко, властно. Его язык будто подписывал во мне какой-то контракт... На пожизненное рабство. – Не заставляй меня злиться снова. Я не хочу сломать тебя.

"Показательная казнь", – обреченно подумала я, не испытывая ничего, кроме презрения.

Внезапно раздался короткий переливчатый детский смех... Я вздрогнула и не поняла, реален он или звучит только у меня в голове. Но тут мужчина холодно отпустил меня и вернулся к своим записям. Равнодушно, будто ничего и не было.

Он не слышал! Кажется, я начала сходить с ума...

Голова снова закружилась, а я поспешно встала, чтобы пойти умыться и немного прийти в себя.

– Сиди тут. Я тебя не отпускал, – остановил меня Варл, включая ноутбук и полностью погружаясь в экран.

И что мне было делать? Любоваться этим барином?! Умирать от желания пасть перед ним на колени и благодарить за то, что сделал из меня собственность (вроде телефона или галстука), а не грохнул в переулке?!

Нет уж! Синяки на шее мне это точно не позволят, напоминая о ненависти, от которой бессильно скрежетали зубы.

И тут в комнату вошел Серый. Его тихие шаги отозвались эхом в комнате, перекрывая стук клавиатуры Варла. На мужчине была надета облегающая белая майка, на которой красовалась кобура с двумя стволами. В синих джинсах, босой – он выглядел очень соблазнительно.

– Доброе утро! – бодро поприветствовала я его, разглядывая шикарный пресс под скромной одеждой и быструю игру литых мышц. Естественно, у него это выглядело не так круто, как у Варла, но... Боги, что я несу?! – Как дела?

Мужчина замер с булкой и кофе в руках, ошарашенно переводя взгляд с моего лица на распахнутый халат. Да, он слишком сильно все открывал. Но, черт, как же мне хотелось задеть Максима хоть чем-то! Было приятно, что кто-то у него на глазах отнимал новую игрушку, пусть даже ею была я...

– Эм... Нормально... – тряхнув головой и освобождаясь тем самым от чарующего воздействия красоты моих стройных ножек, он снова остановил взгляд. Только теперь на выпяченной груди. Хоть чему-то полезному научила меня взбалмошная сестра! – Я Серый... то есть Серега. Сергей. А ты это... преобразилась после вчерашнего. Ничего такая даже.

Победоносная улыбка все же заиграла на моих губах. О, да! Серый попался... Союзник в доме врага мне не помешает определенно.

– А что же будет, когда ты оценишь все мои достоинства, а, Серега?! – как бы в шутку спросила я и тут же слегка приподняла подол халата.

Серый уронил кофе.

– Лина, иди ко мне, – внезапно вступил в беседу Варл, не отрываясь от гаджета. Обломал все веселье... – Живо!

Маленькая авантюра расшалившейся девочки удалась – Максим был в бешенстве. Только я слишком сильно раззадорилась, чтобы так легко сдаться. Поэтому я вальяжно подошла к его стулу и замерла в ожидании. Что?! Ну вот что ему опять понадобилось? Ударит? Убьет меня?! Да пожалуйста! Лишь бы не жить с ним больше...

Варлу удалось меня удивить. Со скучающим видом он отодвинулся от стола и, не глядя на меня, холодно похлопал себя по коленям.

– Садись, цыпленок. Я соскучился. – Это было неожиданно, странно, многозначительно. Серый тоже молчал. Представление для одного зрителя удалось на славу! – Повторить еще раз? У тебя проблемы со слухом?

Я оцепенела. Что это за повадки "папочки" и его "цапки"?! Кому и что он хотел доказать? Ну, переспали мы вчера и... что? Я не соскучилась. Не было желания обниматься, тем более на людях.

– Цыпленок!

Одно слово – одно! – и я, словно загипнотизированная, упала ему на руки и перестала дышать. Это было унижительно, волнительно, неудобно.

Тем временем Варл продолжил одной рукой что-то печатать со скоростью света, я не могла разглядеть, что именно: перед глазами, увы, все плыло), а другой обхватил мой живот и крепко к себе придавил. Властно. Клеймя: "мое!"

Не знаю, что делал Серый, но его взгляд я тоже ощущала. Он был странный... Серого тоже пугало поведение босса.

– Ох, наконец-то можно устроить маленький перерыв! – спокойно, даже по-человечески расслабленно, воскликнул Варл спустя пару минут и резко захлопнул ноутбук.

Будто не замечая близстоящего друга-охранника, он зарылся одной рукой в мои волосы, а второй сжал внутреннюю часть бедра чуть выше колена.

– У меня есть пару часиков, чтобы повторить вчерашнее. Что скажешь, цыпленок?

На заднем плане что-то снова с грохотом упало.

Но мне было не до этого. Голос Варла был страстным, хриплым, обволакивающим и слишком громким. Боги, ненавижу себя, но я завелась...

– Варл... – впервые с начала непонятной вакханалии нас решил потревожить Серый. И заговорил так деликатно и вкрадчиво, будто прерывал президента во время новогодней речи.

"Президента" аж передернуло от бешенства.

– Что?! – сквозь зубы прорычал Варл.

– Тут Артем.

Мы оба тут же замерли, ища глазами некоего Артема.

И я нашла. Мальчик из моих галлюцинаций – хрупкий блондин с голубыми глазами – внимательно переводил взгляд с меня на Максима, крепко держась за перила. Его напряженная поза будто говорила, что он в любой момент готов получить словесный удар от мужчины и убежать прочь.

Тем временем Варл, тяжело выдохнув и быстро расправив мой халат, жестко сказал:

– Ты снова убежал от няни? Надеюсь, в этот раз она не пострадала? – Я насупила брови и немного отстранилась, вопросительно взглянув на мужчину. Он обреченно закатил глаза и наконец представил нас: – Познакомься, Лина, это мой сын.

– Сын?... – больше на автомате переспросила я и, тут же одернув себя, попыталась соскочить с колен Варла. Все же поза у нас была слишком интимная.

Но Максим не позволил мне этого, а только сильнее прижал к себе. В ответ на мой непонимающий взгляд он только серьезно посмотрел на мальчика и твердо проговорил:

– Он уже уходит.

Сбросив с себя оцепенение, сковавшее меня при мысли об отцовстве Варла, я попыталась рассуждать здраво. Мужчине явно больше тридцати лет. Почему бы ему и не иметь ребенка?! Странно, что мне это показалось настолько удивительным... Не сын ли он той самой Саши? А где же тогда мамочка?

– Но... почему? Может, он хочет спросить что-то важное? – не знаю чем, но сама ситуация меня задела. Вот стоит маленький беззащитный Артем и с благоговением разглядывает отца и его игрушку. Боги, чего он тут только не насмотрелся, наверно...

– Ему пора доделывать уроки и возвращаться в школу! – Максим многозначительно взглянул на сына, и тот, прищулив красивые голубые глазки, смело сделал шаг вперед:

– Я давно все сделал, отец. – Затем его изучающе-оценивающий взгляд скользнул по мне. – Но если ты слишком занят, то увидимся через неделю.

Артему на вид было лет девять, не больше, но я искренне ему завидовала. Мне бы его смелость! На подобные реплики в адрес родителей я решилась только в восемнадцать лет. Увы, уже было поздно метать бисер перед свиньями...

Наверное, это был знак. Стоило же хоть кому-то отнестись к нему... по-человечески. Ведь отец явно не баловал сына вниманием. И что означало "увидимся через неделю"?! Куда он собрался отправлять Артема

– Я есть хочу. Может, он с нами пообедает... или уже поужинает, а? – натянув на себя маску веселья, я заговорщически подмигнула мгновенно оживившемуся ребенку и умоляюще взглянула на недовольного Варла. – Пожалуйста.

Долгие секунды он сверлил меня взглядом. Казалось, еще секунда – и из ноздрей повалит дым. Я стойко вынесла это испытание. По крайней мере, старалась не для себя... Что-то мне подсказывало: семейных ужинов в этом доме не было давно.

– Не уверен, что это хорошая идея, Лина, – нарочито серьезно сказал Варл, будто специально игнорируя сына. – Но я могу передумать...

Я не удержалась и закатила глаза. Шантаж! И с чего он взял, что я поддамся ему ради какого-то незнакомого мальчишки? Но... он был прав: что-то в нем неизменно цепляло и заставляло сказать твердое:

– Хорошо, я приму твои условия.

...За большим стеклянным обеденным столом сидели я, Максим и Артем. Мальчик в отчаянии смотрел в тарелку и избегал встречаться взглядом с отцом. Мой прагматичный мозг подметил одну важную деталь: несмотря на то, что глаза у них были одного цвета, смотрели они по-разному. Если взгляд Варла пугал до дрожи в коленях, то Артем глядел по-взрослому, не по годам серьезно. Казалось, он то ли размышлял об устройстве мироздания, то ли решал в уме логарифмы.

– Артем, а в каком классе ты учишься? – не выдержав долгой паузы, я слишком громко бросила ложку и, не обращая внимания на Варла, мило улыбнулась очнувшемуся от спячки мальчугану. – В четвертом, наверное, да?

– В третьем! – неожиданно ответил за него Максим, но я продолжала смотреть на мальчика. Было важно, чтобы он понял: я хочу говорить именно с ним.

– Да, я в третьем классе, тетя Лина, – От его звонкого голоса мурашки побежали по всему телу. Но я не удержалась от легкой гримасы и несколько натужно пошутила:

– Хорошо хоть не женщина...

– А что тебя не устраивает в "женщине"? Ты с чем-то не согласна? – Варл снова влез в беседу и теперь уже откровенно смеялся надо мной. Только мы оба знали, что имелось в виду: я больше не девушка. Но то, как он преподносил мне это, ужасно раздражало.

– Просто Лина, хорошо? – полностью игнорируя Максима, снова обратилась я к парню, и тот серьезно кивнул. – Так, а... чем ты занимаешься? Есть какое-то хобби?

– Ну, я учусь и живу в школе с математическим уклоном. Там нормально. Иногда занимаю призовые места на олимпиадах. – совершенно безэмоционально выпалил он на одном дыхании, будто заучивал речь наизусть. А затем, неуютно поежился, встретившись с внимательным взглядом Варла, и вновь потупился, уставившись в тарелку. И увлеченно добавил: – А еще я играю за школьную команду по футболу! Голкипер!

– Ого! Должно быть, это очень сложно и интересно, – поддержала я энтузиазм парня.

– Мне – да. Отец говорит, что я трачу время нерационально. Естественно, это же не математика... – с грустью пропытел он, а затем так пристально посмотрел на меня, что я растерялась. – Тебе правда интересно? Завтра у меня отборочный турнир на городские соревнования. Можете прийти посмотреть... с отцом.

Боги, с какой надеждой он глядел на Варла. Все внутри перекрутилось, как в мясорубке... Только вот Максим спокойно отложил ложку и, аккуратно промокнув уголки губ салфеткой, равнодушно уведомил сына:

– Нет. Я не могу, прости. Лина тоже.

Вот они – оба моих родителя в лице этого засранца! "Что бы ты ни делал, чем бы ни занимался, но, если ты не точная моя копия, ты ничтожество. Изыди из моей жизни!" – такова политика этого чудовища.

Вот откуда берутся такие родители?! Неужели так сложно вспомнить себя ребенком и подумать: а не сломаю ли я человека своим упрямством? Парню всего девять лет, а на лице столько печали, будто ему давно минуло тридцать...

И мне хотелось пойти на этот футбол, хоть я и никогда не понимала его и не была фанаткой. Но я бы кричала громче всех, включила бы актерские способности, чтобы он был уверен: есть в мире хоть один человек, который на его стороне. Хотелось бы мне иметь в свое время такую "тетю Лину"...

– А я хочу пойти, – настойчиво заявила я Варлу. А он лишь бросил на меня насмешливый взгляд, и я поняла: все намного сложнее, чем я думала. – Ну пожалуйста! Это ведь только школа и всего лишь один матч. Я же все равно ничем не занята... Не могу же я целыми днями сидеть дома!

Варл долго всматривался в мое лицо, и я уже была готова услышать непоколебимое "нет", как вдруг в его глазах промелькнул опасный огонек, предвещающий очередную авантюру. Ох, кажется, я попала со своими "великими" порывами защитить весь мир.

– Один матч – и ты выполнишь мою просьбу. Помимо того желания, которое проиграла за этот ужин, – тихий бархатистый хрип не обещал ничего хорошего.

Сперва я хотела отказаться, но затем заметила детский восторг в глазах Артема. Парню подарили надежду, как я могла снова ее отнять?..

Дурацкая сентиментальность однажды загонит меня в могилу!

– Согласна, – обреченно выпалила я, понимая, что загнала сама себя в угол.

Тешило только одно: я выйду из квартиры, а это значит — и у меня будет реальная возможность для побега. Чем не повод для радости?

Глава 4

– Отлично. Будь готова сегодня в восемь вечера, – нарочито равнодушно бросил он мне и, едва скрывая победоносную улыбку, развернулся и прошел к выходу. – Пока, Артем. Желаю тебе победы!

Долгие три секунды я находилась в замешательстве. Почему-то, когда он в первый раз заикнулся о некоем желании, я была относительно спокойна, а вот во второй... Нет, нужно было выяснить все точно.

– Я сейчас вернусь, – бросила я расслабившемуся в отсутствии отца Артему и рванула догонять Варла.

Очередной неизвестности мое сердце уже просто не перенесет!

Мужчина уже стоял у лифта, когда я, запыхавшись, буквально упала на стену около него.

– Что за желания? Скажи мне сейчас: что будет в восемь вечера? – тут же перешла к делу, стараясь прочесть хоть что-то полезное на его каменном бесчувственном лице.

Монстр – он и есть монстр.

– Ты слишком любопытная, цыпленок, – насмешливо поддразнил меня Варл, но стоило ему отвести взгляд от телефона, как веселье сменилось волной похоти. Он облизал меня взглядом, вызывая жар под халатом. А затем хрипло сказал: – Сегодня у моего друга день рождения. Я хочу, чтобы ты меня сопровождала. Это первое.

На минуту я попала в омут его страсти, но тут же, опомнившись, озадаченно уточнила:

– Допустим, это я выдержу. Хотя искренне не понимаю, зачем тебе тащить меня с собой... А какое второе желание?

– Хм... Второе... – Варл криво усмехнулся, словно попробовав слово на вкус, и быстро нажал кнопку вызова лифта.

Тот молниеносно открылся. Поначалу я думала, что Максим просто проигнорирует – тот не терпел, когда ему возражали, но тут почувствовала, как он подхватил меня на руки и внес в лифт.

– Какого черта ты творишь?! Там твой сын! – пищала я, в то время как Варл нажал какую-то кнопку на панели и крепко придавил меня собой к стеклу.

– Вот именно – там, а мы тут – в звуконепроницаемой коробке. Я уже устал оплачивать его няням наращивание срезанных волос, выслушивать, как он приклеил их задницы к стулу строительным клеем, и биться над его успеваемостью. Знай, он тот еще чертенок... – хрипло шептал он мне в самое ухо, а мои ноги (больше от неожиданности) все сильнее обхватывали его талию так, что я уже ощутимо чувствовала его отвердевший член. Горячее дыхание Варла обжигало шею, заставляя забыть свое имя, а руки, медленно развязывающие пояс халата, мешали вникнуть в суть его слов.

– Странно, но ты ему понравилась. Знаешь почему? – тем временем продолжал болтать Максим, проводя рукой от моей шеи до складочек между ног. Пальцы игриво надавили на пульсирующий клитор, и мужчина невозмутимо ответил: – Я вот тоже не знаю...

Мир вокруг медленно расплывался, особенно когда большой палец вошел в меня. Но вдруг мужчина обрывисто прорычал:

– Бля, времени совсем нет!

Словно в подтверждение слов Максима, зазвонил сотовый, а я, очнувшись от гипноза, насупилась и серьезно переспросила:

– Так какое желание второе, Варламовский?

Одним ловким движением он снова туго затянул узел на моем халате, а затем, разблокировав лифт, внес меня обратно в квартиру.

– Любопытство не приводит ни к чему хорошему. Ты, как никто другой, должна это знать! – поучительно отчеканил он и, придирчиво удостоверившись в том, что я в достаточной мере прикрыта одеждой, удовлетворенно кивнул своим мыслям. Кукла оказалась укрыта от посторонних глаз. Хозяин был доволен. – Новый гардероб уже в твоей комнате. Одежда для вечера — коктейльное платье.

Сказав это, он неожиданно поцеловал меня в губы, осторожно прикасаясь к лицу, а затем равнодушно вернулся в лифт и... уехал.

Шея противно заныла, лишний раз убеждая меня в собственной ничтожности. Только идиотку может возбудить насильник, рабовладелец и диктатор! И я определенно была из числа таких...

Тем не менее, как говорила моя "возвышенная" над простолюдинами мама: "Поздно пить "Боржом", когда почки отказали и печень медным тазом накрылась!", поэтому, непроизвольно сжав кулаки, я все же вернулась за стол к Артему.

В отсутствии Варла мальчик стал более разговорчивым и весело рассказывал о школьных буднях. На сердце полегчало, несмотря на то что, судя по описаниям, школа больше походила на детский дом. Но главное, что ребенку нравилось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.